

АККУЛЬТУРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЯКУТИИ

Автор: М. А. АБРАМОВА, Г. С. ГОНЧАРОВА

АБРАМОВА Мария Алексеевна - доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН. ГОНЧАРОВА Галина Савитовна - научный сотрудник Института философии и права СО РАН.

Аннотация. В статье характеризуются типы аккультурационных стратегий этнических групп учащейся молодежи Якутии (саха, русские, коренные малочисленные народы Севера, прочие народы) в зависимости от этнической и гражданской самоидентификации их представителей. Авторы не ограничиваются декларированием респондентами выбора стратегии. Они анализируют влияние на реализацию стратегий респондентов их предпочтений, национальности друзей, партнеров и руководителей по работе, а также характера межнациональных отношений в Республике Саха (Якутия) и других факторов.

Ключевые слова: аккультурационные стратегии - социокультурная адаптация - аккультурация - социализация - культурная трансмиссия - интеграция - сепарация - маргинализация - ассимиляция - мультикультурализм

В условиях усиления межкультурных контактов в России и мире особую актуальность приобретает проблема аккультурационных стратегий индивида, выбор которых обусловливается как его этнической и гражданской самоидентификацией, так и соци-

---

Работа выполнена по проекту "Социокультурная адаптация студенческой молодежи к условиям современных трансформаций" в рамках программы президиума РАН "Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям". Также по гранту Президента РФ для молодых докторов наук "Мультикультурность как свойство картины мира современной молодежи Севера: репрезентация в графических образах (на примере Республики Саха (Якутия))".

ально-экономическим положением той этнической и социальной группы, членом которых он является. Изучение этой проблемы среди отечественных исследователей занимались В. Г. Бабаков, К. Д. Гарибян, Н. М. Лебедева, В. Н. Павленко, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, В. Ю. Хотинец, О. Е. Хухлаев и др. [1]. Мы использовали также разработки зарубежных ученых, в частности, концепцию Дж. В. Берри о четырех типах аккультурационной стратегии [2]. На основе указанной концепции, а также теорий Камилльери и Т. Парсонса авторами сделана попытка определения аккультурационных стратегий и их влияния на социокультурную адаптацию учащейся молодежи многонациональной Республики Саха (Якутия).

Культурная трансмиссия включает два процесса: инкультурацию и социализацию. Инкультурация происходит в результате "погружения" индивидов в культурную среду, что приводит к усвоению моделей поведения, присущих или "одобренных" данной средой. Социализация индивида осуществляется на базе образования и воспитания, в результате усвоения норм и ценностей, обуславливающих культурно-приемлемые типы поведения. Необходимо отметить, что процессы инкультурации и социализации индивида не проходят изолированно, результаты трансмиссии во многом определяются не только взаимодействием с родной культурной средой, но и контактами с другими культурами. Процесс социокультурной трансформации индивида под влиянием изменения первоначального культурного контекста или взаимодействия с иной культурной средой называют *аккультурацией*.

Одной из первых крупных работ по аккультурации было исследование М. Герсковица [3]. Позже Т. Грейвз [4] обосновал разделение аккультурации на групповую (изменение социальной структуры, экономики, политики) и личностную (психологическую, включающую изменение идентичности, ценностей, установок). *Аккультурационные стратегии*, выбираемые индивидом или группой, подверженной влиянию условий трансформации окружающей среды, могут привести к состоянию адаптированности (психологической и социокультурной) или аккультурационному стрессу (например, к чувству неуверенности, беспокойству и даже психическим заболеваниям) [см.: 5]. Рассмотрим, на какие типы подразделяют эти стратегии.

Стратегии межкультурного взаимодействия состоят из двух компонентов: социокультурных установок и реальной модели поведения индивида в конкретных ситуациях, которые, как подметил Дж. В. Берри, редко совпадают. Это несоответствие объясняется усвоением формализованных моделей поведения, зачастую расходящихся с мотивацией личности в принятии тех или иных поведенческих решений, а также социальными ограничениями поведения (нормы, возможности и т.д.). Дж. В. Берри проводил различия между стратегиями *ассимиляции* и *интеграции*, а также между стратегиями *сепарации* и *маргинализации* как различными способами осуществления аккультурации (как групп, так и отдельных людей) [см.: 6]. В основе типологии лежат два критерия ориентации людей: 1) на собственную группу (предпочтение сохранять свое культурное наследие и идентичность) и 2) на другие группы (предпочтение контактировать с более широким обществом и принимать в нем участие наряду с другими этнокультурными группами).

С учетом указанных критериев можно выделить четыре типа аккультурации, как избираемой этнокультурными группами, так и реализуемой в обществе в целом, чаще всего доминантными группами. При доминировании этнической идентификации и слабой мотивации к осуществлению межкультурного взаимодействия индивид выбирает стратегию *сепарации*. И напротив, когда люди придают значение сохранению собственной культуры, но в то же время не ограничивают взаимодействие с другими культурами, осуществляется стратегия *интеграции*, что в обществе (при выборе данной стратегии доминирующей группой) именуется политикой *мультикультурализма*. Если же у индивида мало возможностей или заинтересованности в сохранении своей культуры при наличии желания взаимодействия с другими культурными группами то, скорее всего, будет осуществляться *ассимиляционная* стратегия. Когда же данный тип аккультурационной стратегии избирается в качестве доминантного в обществе, то реа-

лизуется идея "плавильного котла" (унификации этнических характеристик). Стратегия *маргинализации* отличается слабой заинтересованностью во взаимосвязи с другими группами (возможно, по причине исключения или дискриминации).

Необходимо отметить, что при определении типа стратегии как недоминирующие группы, так и их отдельные представители обладают возможностью выбора. Для этого, естественно, необходимы определенные условия. Стратегия *интеграции*, например, может осуществляться в полной мере этнокультурной группой или индивидом только в *мультикультурном обществе*, в котором утверждены определенные психологические посылки [7]. К ним относятся: 1) повсеместное принятие культурного разнообразия как ценности для общества; 2) относительно низкий уровень предубеждений (минимальный этноцентризм, расизм, дискриминация); 3) положительные взаимные отношения между этнокультурными группами; 4) ощущение принадлежности к обществу и идентификация с ним всех индивидов и групп; 5) стремление сохранить культурное наследие.

Для обоснования представленной в статье *методики определения аккультурационной стратегии* индивидов использовались теория Тайфеля о социальной идентичности и концепция Камиллери о стратегиях идентичности [см.: 8]. Как и понятие стратегии аккультурации, самоидентификация базируется на определении двух параметров: 1) идентификации себя с культурным наследием и этнокультурной группой (этническая самоидентификация); 2) идентификации с обществом (гражданская самоидентификация).

При понимании значимости как этнической, так и гражданской самоидентификации индивид избирает стратегию *интеграции*; при нивелировании обоих - *маргинализации*. Доминирование этнической самоидентификации обуславливает выбор *сепарационной* стратегии, а при доминировании гражданской - *ассимиляционной*.

В социологическом исследовании, которое было проведено в 2006 - 2007 гг. в Республике Саха (Якутия) - РС(Я), изучались мнения молодых людей, на основе которых можно проектировать адаптационные стратегии поведения молодежи, представляющей различные территориальные и этносоциальные общности. В качестве объекта исследования была взята учащаяся молодежь - как живущая в г. Якутске, так и приехавшая на учебу из различных населенных пунктов городской и сельской местности. Опрошены 1600 респондентов, из которых 4% - школьники 14 - 17 лет и 96% - студенты 18 - 23 лет, обучающиеся в учебных заведениях г. Якутска. Часть респондентов совмещает работу с учебой (в том числе школьники, из которых каждый третий подрабатывает). В этническом плане выборка представлена так: 69% - саха, 21% - русские, 3% - коренные малочисленные народы Севера (КМНС), 7% - иные этнические группы.

Актуальность проведения исследования в данном регионе усиливалась тем, что для него сегодня характерен один из самых интенсивных оттоков славянского населения и, как следствие, изменение этнической структуры республики. Численность жителей Якутии в 1991 г. составляла 1119 тыс. чел., а в 2006 г. - 949 тыс. чел., т.е. уменьшилась на 170 тыс. чел., или более чем на 15% [9]. Миграция, обусловленная социально-экономическими и этнополитическими причинами, приняла такие масштабы, что получила широкий общественный резонанс как нежелательная с точки зрения государственных интересов. Доля славян в этнической структуре РС(Я) сократилась с 50,3% в 1989 г. до 41,2% в 2002 г., и данная тенденция продолжается. Так, в структуре внешней для региона миграции в 2005 г. доля славян составила 73,5% от миграционной убыли населения [10]. Мы предположили, что высокая миграционная подвижность славян может быть обусловлена усилением сепаратистских настроений как со стороны титульного этноса (саха), так и со стороны рассматриваемой группы, что может стать одной из причин выбора дезадаптивной модели поведения, в итоге приводящей к миграции как своеобразной форме отторжения.

Для анализа выбора аккультурационной стратегии мы предложили респондентам ответить на вопрос "Насколько важно для Вас осознавать себя: 1) *представителем*

Таблица 1

Этническая и гражданская самоидентификация молодежи Республики Саха (Якутия), 2006 г.
(% от числа ответивших по группам)

Этнические группы	Значение этнической идентификации			Значение гражданской (российской) идентификации			Гражданин мира		
	Очень важно	Важно	Неважно	Очень важно	Важно	Неважно	Очень важно	Важно	Неважно
Якуты	40,3	46,4	13,3	46,4	45,0	8,6	29,9	39,6	30,5
Русские	36,2	39,0	24,8	70,1	23,6	6,3	40,1	30,9	28,7
Народы Севера	31,4	47,1	21,6	52,0	46,0	2,0	32,0	52,0	16,0
Прочие народы	20,0	40,0	40,0	59,1	36,5	4,3	46,1	33,0	20,9

Таблица 2

Тип выбора аккультурационной стратегии и этничность (% от числа опрошенных по группам)

Тип стратегии	Этнические группы			
	Саха	Русские	Народы Севера	Прочие народы
Интеграция	70,4	60,1	69,2	52,1

Сепарация	9,2	4,4	3,8	0,8
Ассимиляция	14,8	26,6	21,2	38,7
Маргинализация	2,7	3,8	1,9	4,2

своего этноса (своей национальностью); 2) гражданином России; 3) гражданином мира? " (см. табл. 1).

Результаты опроса показали, что этническая идентификация в равной степени важна (ответы "очень важно" и "важно") для респондентов якутской, русской национальности и представителей КМНС. В меньшей степени - для представителей прочих этнических групп. Ощущение себя гражданами России также имеет важное значение для всех опрошенных групп. Полученные результаты позволили нам выявить доминантные виды аккультурационных стратегий на основе соотнесения на индивидуальном уровне ранжирования этнической и гражданской самоидентификаций. Так, при определении респондентом как "очень важной" или "важной" этнической и гражданской (русской) самоидентификации данный индивид был отнесен в группу "*мультикультуралистов*" (тип стратегии - *интеграция*). При доминировании значимости этнической идентификации над русской респондент причислен к группе лиц, избравших стратегию *сепарации*. Нивелирование и этнической, и гражданской (русской) самоидентификации определялось нами как выбор стратегии "*маргинала*". Доминирование гражданской (русской) идентификации над этнической соответствует реализации индивидом *ассимиляционной* стратегии аккультурации.

Данная группировка результатов опроса позволила нам выявить декларируемые респондентами стратегии аккультурации. Результаты представлены в табл. 2.

Анализ аккультурационных стратегий по модели Камилъери позволил выявить высокие показатели стратегии интеграции у саха и у представителей коренных малочисленных народов. Ниже данный показатель у русских (60,1%), еще ниже - у группы "прочие народы" (52,1%). Небольшая группа (9,2%) саха сориентирована на сепарацию. Самый низкий показатель по данной стратегии у группы "прочие народы" - 0,8%. Правда, и самый высокий показатель по ассимиляции показала также данная группа - 38,7%. Маргинализация как стратегия аккультурации была одобрена крайне малым числом респондентов. Полученные данные свидетельствуют о довольно высоком уровне расположенности респондентов к межкультурному взаимодействию (интеграции и ассимиляции).

Однако необходимо отметить, что анализ избираемых стратегий был бы не полон, если бы мы остановились только на уровне декларирования выбора. Для более точной диагностики доминантной стратегии аккультурации у различных этнических групп необходимо соотнести предполагаемую идентификацию с *прожективным поведением индивида*.

В рамках данного исследования было решено рассмотреть распределение типов избираемых стратегий русской и якутской (саха) молодежью с учетом предпочтения национальности при выборе друзей, партнеров и руководителей по работе и т.д. Учитывая этническую структуру населения РС(Я), при анализе полученного материала основное внимание было уделено двум крупным этническим группам: саха и русским; в то же время по наиболее актуальным вопросам (например, о межнациональных отношениях) приведены данные двух других групп: КМНС и представителей "прочих этнических групп".

Анализ показал, что из числа респондентов, декларирующих себя как мультикультуралисты, на уровне межличностного взаимодействия (*выборе друга*) подтвердили определение своей стратегии интеграции 29% саха и 37,9% русских. В то же время при декларировании стратегии интеграции реализуют в межличностном взаимодействии сепарационную стратегию (т.е. ограничивают выбор друга своей этнической группой) 57,9% саха, 54,2% русских. И небольшое количество (8,4% саха, 3% русских) используют смешанную стратегию. Молодежь, выбравшая ассимиляционную стратегию, оказалась даже более "мультикультуралистичной" при выборе национальности друга, чем та, которая декларировала "мультикультурность". Так, 35,3% саха и 38,9% русских хотели бы, чтобы другом был человек их национальности. Самый высокий процент тех, кому не важна национальность друга, был в группе русских, выбравших стратегию маргинализации - 84,6%. И самый низкий (18,9%) - в группе саха, выбравшей стратегию сепарации.

Следующая дистанция, на которой мы проверили соотнесение декларируемой идентификации с поведенческими установками аккультурации, стал выбор *партнера по работе*. Оказалось, что увеличение социальной дистанции сокращает численность тех респондентов, которые при декларировании стратегии *интеграции* все же в быту прибегают к сепарационной стратегии: 42,5% из числа саха и 46,8% русских респондентов при выборе коллеги по работе предпочли представителей своей национальности, в то время как при выборе друга - соответственно 57,9 и 54,2%. Ответы респондентов, избравших в качестве доминантной стратегии *ассимиляционную*, также свидетельствуют о том, что доля тех, кто был бы склонен выбирать партнера по этническому признаку, меньше, чем при выборе друга: 31,8% - саха, 32,2% - русские. И доля тех, кому не важна национальность партнера, значительно больше (саха -40,6% и русских - 55,6%). То есть выбор партнера по работе менее этноцентричен и, соответственно, более интегративен, чем выбор друга, и степень совпадения декларируемой и реальной стратегии поведения при выборе партнера выше.

При выборе руководителя по работе 52,6% молодежи саха и 62,1% русской молодежи, выбравшей стратегию *интеграции*, предпочли бы работать под руководством человека своей национальности. Для молодежи саха, избравшей стратегию *сепарации*, этот процент уже несколько выше - 60,4%, в то время как у аналогичной группы русских респондентов он незначительно снизился - до 60%. Также представители данных групп (саха и русские), избравшие стратегии ассимиляции или маргинализации, продемонстрировали в целом более толерантное отношение к национальности предполагаемого руководителя.

Самым ярким противостоянием мнений стало представление респондентов о национальности руководителя Республики Саха (Якутия). Так, 74,5% саха, вошедших в группу "*сепаратистов*", указали на то, что главой республики должен быть саха; это же мнение высказали 68% из числа "*мультикультуралистов*" - саха; 50,6% - из числа выбравших стратегию *ассимиляции*; 51,6% - "*маргиналов*". Предпочли русского 66,7% респондентов из числа русских "*сепаратистов*"; 53,2% - из "*мультикультура-*

Таблица 3

Мнение молодежи о характере межнациональных отношений (% от числа опрошенных по группам)

Мнения о межнациональных отношениях		Стратегии этнокультурных групп							
		Интеграция		Ассимиляция		Сепарация		Маргинализация	
		Саха	Русские	Саха	Русские	Саха	Русские	Саха	Русские
<i>Желание жить среди людей своей национальности</i>	Очень важно	23,1	31,0	11,2	11,1	37,7	40,0	0,0	0,0
	Не очень важно	58,9	49,3	50,6	47,8	47,2	26,7	48,4	23,1
	Неважно	17,8	18,2	38,2	41,1	14,2	33,3	51,6	76,9
<i>Оценка межнациональных отношений</i>	Стабильные, без напряжения	54,8	26,1	46,5	26,7	55,7	13,3	45,2	23,1
	Присутствует скрытое напряжение	38,0	52,7	44,7	53,3	37,7	46,7	45,2	61,5
	Чувствуется сильное напряжение	3,8	19,2	5,9	16,7	4,7	40,0	9,7	15,4
<i>Характер межнациональных</i>	Не очень хорошо	25,	37,4	28,	35,6	31,	60,0	25,	38,5

<i>проблем</i>	относят ся к якутам	8		8		1		8	
	Не очень хорошо относят ся к русским	1 3, 2	59,1	2 1, 8	48,9	1 2, 3	46,7	2 5, 8	61,5
	Не очень хорошо относят ся к КМНС	7, 0	6,4	1 1, 8	6,7	1 1, 3	6,7	1 9, 4	15,4
	Пробле м нет	5 1, 1	17,2	3 9, 4	20,0	4 0, 6	6,7	3 5, 5	23,1

листов"; 34,4 - из "ассимилирующихся" и 23,1% - из "*маргиналов*". Достаточно высок процент тех, кто оказался безразличен к этнической принадлежности руководителя РС(Я): 31% русских "мультикультуралистов" и 45,6% русских, выбравших стратегию "ассимиляции".

Данные о предпочтениях в отношении рядовых сотрудников власти свидетельствуют о несколько более толерантном, чем при выборе руководителя РС(Я), отношении респондентов к их национальности. Так, 60,4% саха и 60% русских с доминантной стратегией "*сепарации*" выбрали сотрудников органов власти из своей этнической группы. Практически таким же был ответ русских "мультикультуралистов" - 56,2%.

Если высокие показатели этноцентризма в группах "сепаратистов" предсказуемы, то чрезвычайно высокие, по сравнению с саха, показатели "не важно" в группе русских "*маргиналов*" во всех выборах - друга, партнера, власти - озадачили. Является ли данный результат своеобразным отражением высокой степени интеграции индивидов, или же это защитная реакция, связанная с ощущением невозможности собственного влияния на те социокультурные процессы, которые идут в республике? Или возможно, что данная группа включает тех, кто уже собрался мигрировать из региона? Предположений много, но однозначные ответы на них дать пока затруднительно.

Мы включили в анкету вопрос о характере межнациональных отношений в РС(Я) (см. табл. 3). Представляется, что ответ на него позволяет более четко провести грань между теми, кто прошел путь аккультурации и действительно интегрировался в поликультурное сообщество республики, и теми, кто, усвоив формально норму о ценности межкультурного взаимодействия, воспроизводит ее лишь в абстрактной ситуации и не реализует в конкретной.

Самый высокий процент желающих жить среди людей своей национальности (ответы "очень важно"), конечно же, показали респонденты, избравшие стратегию *сепарации*: 37,7% саха и 40% русских. Но и среди тех, кто причислил себя к мультикультуралистам ("*интеграция*") достаточное количество предпочитающих общество своей этнической группы (почти каждый третий - среди русских, каждый четвертый - среди

сах). Фактически это доля тех, кто в каких-то ситуациях предпочитает ограничивать круг своего межкультурного общения, возможно, в силу этностереотипов, а, возможно, руководствуясь нежеланием осваивать инокультурные модели поведения. С изменением доминантной стратегии аккультурации заметно сокращается доля "сепаратистов" - так, 61% респондентов из группы "прочие народы" выразили индифферентное отношение к этничности тех, с кем будет общаться.

Мы сочли необходимым выяснить, как оценивает молодежь состояние межнациональных отношений в пункте своего проживания. Оказалось, что самая большая доля (40%) тех, кто ощущает *сильное напряжение* в межнациональных отношениях, среди русских респондентов группы "сепарация" (выбравших стратегию сохранения своей культуры и ограничения межкультурного взаимодействия). В группе избравших стратегию интеграции 55,6% КМНС, 52,7% русских и 38% саха высказались о том, что присутствует *скрытое напряжение* в межнациональных взаимоотношениях, а 19% русских - даже *сильное напряжение*. В группе "ассимиляция" 53,3% русских, 44,7% саха, 37% "прочие народы" и 36,4% КМНС ощущают *скрытое напряжение*, а 46,5% саха, 45,5% КМНС, 37% "прочие народы" и 26,7% русских отметили, что межнациональные отношения *стабильные, без напряжения*.

Межнациональные отношения оценивают как стабильные 51,1% саха, избравших стратегию интеграции; остальные настроены не так радужно и у них этот показатель несколько ниже. Так, лишь 38,9% представителей народов Севера, 27,4% - прочих народов, 26,1% русских считают, что проблем нет. По мнению *половины русских* респондентов из групп со стратегиями интеграции и ассимиляции (59,1 и 48,9% соответственно) к ним "не очень хорошо относятся". Народы Севера с ассимиляционной стратегией считают, что в их местах проживания "не очень хорошо относятся к якутам" (54,5%). То же самое отметили и 60% респондентов русской национальности из числа декларировавших себя как "сепаратисты".

Наличие, по восприятию респондентов, проблем межнациональных отношений в регионах Якутии во многом зависит от типа этнической самоидентификации отвечающих. Так, 61,5% русских респондентов из числа "маргиналов" ощущают скрытое негативное отношение к своей этнической группе; этот же факт подчеркнули 59,1% русских "мультикультуралистов", 48,9% из числа русской ассимилирующейся молодежи и 46,7% русских из числа "сепаратистов". На существование проблем межнационального характера в отношении русского населения указала и молодежь из группы "прочие народы" (33,9% от числа выбравших стратегию интеграции, 28,3% - ассимиляции), а также 21,8% саха из группы молодежи, избравшей стратегию ассимиляции.

Таким образом, по оценке характера межнациональных отношений можно сделать вывод о том, что и *русской молодежью, и молодежью саха ощущается скрытое напряжение в межнациональных отношениях*. В большей степени - русскими респондентами, независимо от типа выбираемой стратегии аккультурации. Но в целом данные опроса не показали существования острого противостояния между этническими группами, а в рейтинге проблем, которые тревожат молодежь, на первом месте оказались, как показало исследование, финансовые затруднения, вызванные отсутствием высокооплачиваемой работы, жилья.

Подводя итоги, отметим, что проведенный анализ позволил: 1) выявить доминирование в процессах социокультурной адаптации смешанного типа аккультурационной стратегии у молодежи, независимо от этнической принадлежности респондентов; 2) обнаружить тенденцию: с увеличением социальной дистанции происходит сокращение числа реализующих выбранную ими стратегию "интеграция"; 3) подтвердить доминирование у представителей коренных малочисленных народов Севера и группы "прочие народы" ассимиляционной стратегии аккультурации; 4) сделать вывод, что при существующем оттоке славянского населения, а также наличии значительной части (26,6%) русской молодежи, избравшей в качестве аккультурационной стратегии ассимиляцию, снижаются возможности данной этнической группы по сохранению своего положения в социуме Якутии. Дальнейшее исследование с привлечением более разносторонней информации, в том

числе о характере миграционных потоков, позволит получить более углубленное представление о процессе социокультурной адаптации молодежи и построить прогноз осуществления межкультурного взаимодействия в данном регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаков В. Г.* Кризисные этносы. М.: ИФ РАН, 1993; *Гарибян К. Д.* Социокультурные факторы адаптации армянских мигрантов в Москве <http://dl.hse.ru/data/834/143/1235/garibvan.doc>; *Лебедева Н. М.* Социальная психология этнических миграций. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1993; *Павлов С., Мухина В.* Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности. 2001. N 3 - 4. С. 55 - 75; *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998; *Лебедева Н. М., Стефаненко Т. Г., Лунева О. Б.* Межкультурный диалог в школе. М.: РУДН, 2004; *Хотинец В. Ю.* Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. N 1. С. 60 - 73; *Хухлаев О. Е.* Психология переживания в контексте культурно-исторической типологии // Вопросы психологии. 2005. N 5. С. 19 - 27.
2. *Berry J. W.* Acculturation and psychological adaptation: review // *Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium / Ed. By Bouvy A. M. et. al.* P. 139 - 140. Lisse etc.: Swets & Zeitlinger, 1994.
3. *Herskovits M. J.* Memorandum for the Study of Acculturation // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38. N 1.
4. *Graves T. D.* Psychological acculturation in a tri-ethnic community. *Southwestern Journal of Anthropology*. 1967. N 23.
5. *Al-Issa I. & Tousignant M.* (Eds). *Ethnicity, immigration and psychopathology*. New York: Plenum, 1997.
6. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. С. 381.
7. *Berry J. W., L Kalin R.* Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society // *International Journal of Intercultural Relations*. 1995. N 3.
8. См. *Tajfel H.* (Ed) *Differentiation between social groups*. London: Academic Press. 1978; *Brewer M.* The social self: On being the same and different at the same time. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1991; *Kalin R., Berry J. W.* Ethnic and civic self-identity in Canada: Analyses of the 1974 and 1991 national surveys. *Canadian Ethnic Studies*. 1995. N 27.
9. Демографический ежегодник РС (Я). Якутск, 2006. С. 9. 10. Миграция населения по РС (Я). 2005. Якутск, 2006. С. 40.